

Российская академия наук
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

О. Г. БОЛЬШАКОВ

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

III

Между двух
гражданских
войн

656 * 696

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
1998

ББК 63.3(5)+86.38
Б79

ВВЕДЕНИЕ

Редактор издательства
Л.В.НЕГРЯ

Большаков О.Г.

Б79 История Халифата. 3. Между двух гражданских войн (656–696). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 382 с.: карты, ил.
ISBN 5-02-018013-0

Третий том «Истории Халифата» (первый вышел в 1989 г., второй — в 1993 г.) посвящен эпохе жестокой религиозной и политической борьбы внутри мусульманского государства. События, рассматриваемые в данном томе, оказали решающее воздействие на сложение идеологии шиизма, хотя ее оформление происходило несколько позднее. Верхним рубежом рассматриваемого периода избраны реформы Абдалмалика, обозначившие превращение Халифата в государство с собственной административной и фискальной системой.

ББК 63.3(5)+86.38

ISBN 5-02-018013-0

© О.Г.Большаков, 1998
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 1998

Четыре десятилетия второй половины VII в., которым посвящен этот том, отличались жестокой религиозной и политической борьбой внутри мусульманского государства, словно энергия арабов, до той поры изливавшаяся в завоеваниях, вдруг с их прекращением, закупорившись, взорвала Халифат изнутри.

По традиции, восходящей к средневековой арабской историографии, принято делить историю раннего Халифата на период правления «праведных» халифов, кончающийся убийством Али в 661 г., и период правления «неправедных» Умайядов. Династийный принцип периодизации политической истории не идеален, но имеет определенные достоинства благодаря его хронологической точности и бесспорности, пока рассмотрение ограничивается рамками одного государства: он в значительной степени отражает внутренние сдвиги в обществе, поскольку в большинстве случаев смена династий, возглавляющих крупные государственные образования, определяется внутренними причинами и это политическое изменение служит хорошим разделительным знаком в непрерывном историческом процессе. Однако вспомним ехидные замечания М.Блока по поводу любви эрудитов «тонко датировать» и согласимся, что «преобразования социальной структуры, экономики, верований, образа мышления нельзя без искажений втиснуть в слишком узкие хронологические рамки»¹.

В нашем случае традиционная периодизация оказывается несостоятельной по нескольким причинам. Прежде всего, она основывается на тенденциозной оценке определенных политических деятелей, далее, разделение халифов на «праведных» и «неправедных» всегда вызывало споры в мусульманском обществе, наконец, эта периодизация несостоятельна даже с точки зрения «праведности» первых четырех халифов, так как при этом остается неприкаемым сын Али, пятый халиф Хасан, правление которого явно не относится к умайядскому периоду, но и к праведным халифам его не причисляют. Несостоятельны и другие критерии: если считать, что принципиальным был переход от правления выборных халифов к династийному принципу наследования власти, то первым случаем наследования власти сы-

ном следует считать наследование власти Али Хасаном, если же исходить из того, что при Умайядах Аравия в лице Медины утратила господствующее политическое положение, то произошло это не при первом умайядском халифе, а при последнем «праведном».

Принципиальным рубежом между периодом патриархального мусульманского государства-общины, управляемого халифом, правившим не с помощью принуждения, а лишь силой признаваемого всеми мусульманами личного авторитета, и обществом, разрываемым социальными противоречиями, облаченными в религиозные одежды, является мятеж против Усмана, положивший начало пятилетней гражданской войне, первой в истории мусульманского общества. Конечно, не вечер 17 июня 656 г., когда оборвалась жизнь Усмана, разделил эти два периода: конфликт, как мы видели, вызревал раньше, этот день лишь обозначил начало длительного переходного периода, к которому следует отнести и правление Али, и правление Хасана.

События этого периода захватили мусульман гораздо глубже, болезненнее и шире, чем завоевания, в которых одновременно участвовало не более 50–70 тыс. человек и где страдающей стороной были люди вне мусульманской общины. Здесь же нередко брат шел на брата, а главное — обиды и пристрастия, возникшие в ходе этих событий, не были ликвидированы политическим объединением государства и политические страсти, оформившись в религиозный раскол, продолжали сказываться в жизни мусульманского общества тринадцать веков и дожили до наших дней.

Религиозно-политические страсти продолжали кипеть и при первом умайядском халифе, талантливом политике Му'авии, то и дело вырываясь на поверхность открытыми восстаниями, все более углублявшими враждебность между группировками, пока наконец не разразились в восьмидесятых годах еще более кровавой гражданской войной.

Понятно, что интерес к событиям первой гражданской войны не угасал с течением времени, они не уходили в область, так сказать, «академического интереса» средневековых ученых-историков. Та или иная трактовка событий, поведения и позиции главных участников оставались злободневным политическим актом. Добавим к этому, что в конце VII в., когда начала складываться арабская историография, в полном расцвете сил были многие активные участники и современники борьбы Али и Му'авии, и в распоряжении историков был гораздо больший объем достоверной информации, который можно было получить из первых уст, чем о первом этапе арабских завоеваний. Этим и объясняется огромный объем сведений, зафиксированный араб-

скими историками. Так, у ат-Табари события четырех лет (35–38 г. х.) занимают 503 страницы, тогда как следующие четыре — только 97.

В еще большей степени сказанное относится к гражданской войне, завершающей указанный период, сведения о которой более точны и менее противоречивы.

Основной трудностью использования источников является их тенденциозность, пристрастными оказываются и информаторы-современники, и компиляторы-историки, собиравшие материал по принципу соответствия его должной быть картине. Особенно это касается характеристики двух главных действующих лиц эпохи — Али и Му'авии. Основными поставщиками сведений для историков IX–X вв. (авторов наиболее ранних из дошедших до нас сочинений) были историки куфийской школы, настроенные прошиитски или антисирийски, сирийская же историческая традиция в период наиболее интенсивной фиксации информации о раннем периоде истории Халифата оказалась в стороне от главной линии развития.

При многочисленности сводных исторических сочинений, освещающих события этого периода, от Халифы б. Хайята (ум. в 855 г.) до Ибн ал-Асира (ум. в 1233 г.), все они в значительной степени зависят от одного источника — Абу Михнафа Лута б. Йахьи (ок. 689–775), и если мы нередко находим в более поздних сочинениях сведения, отсутствующие в более ранних, то это объясняется прежде всего неполным использованием сочинений того же Абу Михнафа. Найти какую-то логику или тенденцию в опущении части сведений очень трудно, чаще всего, видимо, компиляторы исходили из нередко упоминаемого соображения, что «если рассказать все это, то рассказ станет слишком длинным».

Абу Михнаф еще застал в живых последних сподвижников пророка, и один из них был его учителем, не говоря уж о современниках первой и второй гражданских войн. О второй ему непосредственно рассказывали участники событий. Здесь нет смысла подробнее останавливаться на соотношении текстов Абу Михнафа и ал-Балазури, Абу Михнафа и ат-Табари или ал-Куфи. Прекрасный глубокий анализ всего этого был проделан четверть века назад У.Сезгин, и нам остается только сослаться на это образцовое исследование². Абу Михнаф не был историком с шиитской тенденциозностью, но исключительное богатство собранного им материала сделало его одним из основных источников для таких шиитских авторов, как Наср б. Музахим ал-Минкари, Абу-л-Фарадж ал-Исфахани и Ибн Абу-л-Хадид³.

Характерной особенностью сведений о событиях этого периода являются тексты многочисленных посланий и речей, которые

ставят перед исследователем трудную задачу оценки соответствия их действительности. Подавляющее большинство речей Али и его посланий, несомненно, является вариациями на темы представлений, сложившихся в шиитской среде не ранее VIII в., хотя в них должны были сохраниться фрагменты подлинных высказываний и текстов, конечно, не в точной передаче, а в переложении. Только одиночные запоминающиеся фразы и обороты речи могли сохраниться в неизменной форме благодаря их выразительности, но такие полюбившиеся словосочетания нередко кочуют из одного текста в другой (это касается речей не только Али, но и других выдающихся исторических деятелей). Уверенно говорить о достоверности содержания какой-то речи или послания можно только в тех случаях, когда содержание соответствует поводу, по которому они были произнесены или написаны. Подавляющее же большинство из них состоит из общих сентенций.

Столь же сложно, правда, по противоположной причине, судить о подлинности речей и посланий Му'авии: Абу Михнафа и других прошиитски настроенных авторов нельзя заподозрить в желании возвеличить Му'авию, но естественно ожидать искажений, представляющих его в невыгодном свете. Исходя из таких соображений, можно предполагать, что все, говорящее в его пользу, соответствует действительности, хотя остается неясным, все ли порочащее его является выдумкой противников.

Сказанное в полной мере относится и к обширному материалу, дошедшему до нас в виде исторических анекдотов о выдающихся деятелях эпохи. Здесь опасность тенденциозных искажений меньше, однако эти анекдоты, зачастую привязанные к каким-то афористическим высказываниям, редко стоят в конкретном историческом контексте; они неплохо характеризуют характеры и нравы, но плохо датируются. Таковы многочисленные рассказы о Му'авии в «Ансаб ал-ашраф» ал-Балазури⁴. Примечательно, что в них, как и во многих других, противник Али рисуется мудрым, почти образцовым правителем.

Несмотря на обилие сведений о периоде борьбы Али и Му'авии, датировать многие события, даже первостепенные, не всегда просто, не только абсолютно, но и относительно. Поэтому автор старался уделять этому максимальное внимание, чтобы поставить их в правильной последовательности, а значит, приблизиться к выяснению их причинной связи. Для уточнения некоторых дат большую помощь оказали сведения Абу Михнафа, сохраненные Ибн Абу-л-Хадидом в комментариях к «Нахдж ал-балага»⁵.

К сожалению, параллельные независимые сведения христианских источников⁶ мало что дают для уточнения хронологии, так как сами нередко сбиваются в ней. Достоинство этих источников

в том, что они освещают события с принципиально иной точки зрения и обращают внимание на такие стороны жизни, которые совершенно не попадают в поле зрения мусульманских авторов. Причем это касается не только освещения налоговых тягот, притеснений покоренного населения и голодных лет, которые не запомнились мусульманам, остававшимся сытыми в эти годы, но и таких событий, как природные катаклизмы: землетрясения, превратности погоды, небесные явления.

Материал источников по этому периоду настолько велик, что проработать его весь заново за время, которым располагал автор для написания данного тома, не представилось возможным, не говоря уж о том, что многие публикации источников отсутствуют в наших библиотеках, а получение копий или микрофильмов рукописей в наших условиях нереально. Поэтому я особенно благодарен своим товарищам по работе, которые делились со мной отсутствующими в библиотеках изданиями и помогали получать микрофильмы некоторых рукописей.

Серьезные исследования этого периода начались на рубеже XIX и XX вв., когда с перерывом в один год появились две монографии Ю.Велльхаузена, посвященные религиозно-политической борьбе в раннем Халифате и истории Умаййадского Халифата⁷. Они стали классикой, и даже сейчас, на исходе века, исследования, посвященные этому периоду, не обходятся без ссылок на них. Цикл очерков, посвященных истории первых Умаййадов, написанный А.Лямменсом в 1906—1927 гг., значительно дополнил живыми деталями картину этого периода по сравнению с работами Ю.Велльхаузена⁸, хотя живость и эмоциональность этих очерков нередко приводила автора к неадекватному истолкованию сведений письменных источников, что порой усугубляется проскальзывающей враждебностью к исламу.

В двадцатые годы вышли последние три тома «Анналов ислама» Л.Казтани, посвященные тому же времени. Как ни странно, эти тома не оказали такого влияния на изучение эпохи Му'авии, какого можно было ожидать, и не обесценили своим появлением менее объемистые работы Ю.Велльхаузена и А.Лямменса.

Период гражданских войн, положивший начало идеологическому расколу ислама, не мог остаться без живого интереса к нему зарождавшейся в начале XX в. современной арабской историографии. Для арабской интеллигенции, светской и духовной, споры о роли Али и Му'авии, о «праведных» халифах и Умаййадах были не проявлением академического интереса к исторической проблеме, а животрепещущей темой, связанной с раздумьями о судьбах арабской нации и путях ее развития в новых условиях. Многочисленные работы арабских ученых, посвященные этому периоду, мало что добавившие к анализу источников, про-

деланному европейскими исследователями, имели большое значение для развития арабской общественной мысли⁹.

После работ А.Лямменса и Л.Казтани в востоковедении более трех десятилетий не появлялось новых исследований по истории ранних Умаййадов: либо она кратко освещалась в общих работах по истории арабов или отдельных стран, либо исследованию подвергались отдельные проблемы¹⁰. Перелом наступил в начале 70-х годов, когда одновременно появились монографии М.Шабана и А.Диксона, в которых ставилась задача дать новую интерпретацию важнейших моментов истории умаййадского времени¹¹. Но действительно новый этап изучения ранней истории Умаййадов открывает прекрасное исследование Г.Роттера, посвященное второй гражданской войне¹², в котором немалое внимание уделено также истокам этого конфликта, начиная с убийства халифа Усмана. Оно позволило мне во многих случаях не вдаваться в детали, ограничиваясь ссылками на него.

События, рассматриваемые нами в данном томе, оказали решающее воздействие на сложение идеологии шиизма, хотя ее оформление происходило несколько позднее. Поэтому шиитское учение затрагивается лишь в той мере, в какой исторические источники позволяют без натяжек говорить о взглядах и поступках первых трех имамов шиитов. По той же причине мы не будем касаться многочисленных исследований на эту тему и работ современных шиитских ученых, не отделяющих реалии второй половины VII в. от сложившейся позже теории¹³. Из них можно выделить достаточно объективную монографию М.Джафри о раннем шиизме¹⁴.

Я старался быть предельно объективным в характеристиках людей, ставших священными символами шиизма, предоставляя слово ранним мусульманским историкам, с тем, чтобы читатель сам мог делать выводы на основании известных нам фактов.

Верхним рубежом рассматриваемого периода было избрано окончание гражданской войны после гибели Абдаллаха б. аз-Зубайра, а реформы Абдалмалика, обозначившие превращение Халифата в государство с собственной административной и фискальной системой, хотя следует признать, что эта граница более расплывчата, чем нижняя.

CONTENTS

Introduction.....	3
Chapter 1. “Great Distemper”	9
Struggle over the oath	9
Appearance of the internal opposition.....	22
Fight for Basra.....	29
Chapter 2. Ali and Mu’awiya	43
Problem of the provinces	43
Beginning of the undisguised conflict.....	46
The Battle of Siffin.....	53
Court of arbitration	64
Recommencement of the intestine war.....	68
Mu’awiya’s offensive	79
Chapter 3. “The Year of Unity”	90
Hasan’s first steps.....	90
Hasan’s abdication	97
Hard way to the unity	104
Chapter 4. The Caliphate of Mu’awiya	110
Personality of the new ruler	110
Struggle against the opposition in Iraq	117
From Ziyad ibn Abihi to Ziyad ibn Sufyan.....	123
New offensive against Byzantium	134
Chapter 5. Birth of the Dynasty	144
Critical years.....	144
On the way to the hereditary power.....	154
Promotion of the expansion.....	160
Mu’awiya’s economic policy and social relations in the Caliphate.....	165
Position of heterodoxes and neophytes.....	175
Chapter 6. Prelude to the Second Civil War	182
Change of power	182
Husayn’s tragic campaign.....	192
The mutiny of Abdallah b. az-Zubayr.....	205
Revolt of the medinians and the battle of harra.....	209
Situation at the frontier.....	212
Chapter 7. Second Civil War	217
Death of Yazid I and the beginning of the diarchy.....	217
Situation in Syria.....	222
Oath to Marwan b. al-Hakam.....	227
Marwan’s counter-offensive	230
Beginning of the new dynasty.....	233
Shiite movements	237

Kharidjite movements in Iran and Arabia.....	243
al-Mukhtar's insurrection.....	247
Progress of the Kharidjites	255
Chapter 8. Reconstruction of the State Unity	258
Suppression of Djazira.....	258
Death of Abdallah b. az-Zubayr.....	265
Rise of al-Hadjjadj.....	269
Reforms of Abdalmalik.....	274
Notes	283
Abbreviations.....	346
Bibliography	347
Indexes	355

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. «Великая смута».....	9
Борьба вокруг присяги	9
Рождение внутренней оппозиции.....	22
Борьба за Басру	29
Глава 2. Али и Му'авийа	43
Проблемы провинций	43
Начало открытого конфликта.....	46
Сиффинская битва	53
Третьейский суд	64
Возобновление междоусобиц.....	68
Наступление Му'авии	79
Глава 3. «Год единения».....	90
Первые шаги Хасана.....	90
Отречение Хасана.....	97
На трудном пути к единению.....	104
Глава 4. Халифат Му'авии.....	110
Характер нового правителя.....	110
Борьба с оппозицией в Ираке	117
От Зийада б. Абиhi до Зийада б. Абу Суфйана	123
Новое наступление на Византию.....	134
Глава 5. Рождение династии.....	144
Переломные годы.....	144
На пути к наследственной власти.....	154
Активизация экспансии	160
Экономическая политика Му'авии и социальные отношения в Халифате	165
Положение иноверцев и новообращенных.....	175
Глава 6. Прелюдия второй гражданской войны.....	182
Смена власти	182
Трагический поход Хусайна.....	192
Мятеж Абдаллаха б. аз-Зубайра.....	205
Восстание мединцев и битва на харре.....	209
Положение на границах	212
Глава 7. Вторая гражданская война	217
Смерть Йазиди I и начало двоевластия.....	217
Ситуация в Сирии.....	222
Присяга Марвану б. ал-Хакаму.....	227
Контрнаступление Марвана.....	230
Начало династии Суфйанитов.....	233

Шиитские движения.....	237
Хариджитские движения в Иране и Аравии.....	243
Восстание ал-Мухтара.....	247
Успехи хариджитов.....	255
Г л а в а 8. Восстановление единства.....	258
Усмирение Джазиры.....	258
Конец Абдаллаха б. аз-Зубайра.....	265
Возвышение ал-Хаджаджа.....	269
Реформы Абдалмалика.....	274
Примечания.....	283
Список сокращений.....	346
Список источников и литературы.....	347
Указатель имен и этнических названий.....	355
Указатель географических и топографических названий.....	372
Contents.....	379

Научное издание

Большаков Олег Георгиевич

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

**3. Между двух гражданских войн
(656—696)**

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом
Института востоковедения РАН*

Редактор *Л.В. Негря*
Художник *Э.Л. Эрман*
Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *В.И. Мартынюк*
Компьютерная верстка *Е.А. Пронина*

ЛР № 020910 от 02.09.94
Сдано в набор 05.10.98
Подписано к печати 25.11.98
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. п.л. 24,0
Усл. кр.-отт. 24,0. Уч.-изд. л. 26,6
Тираж 3000 экз. Изд. № 7775. Заказ 166

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6